ResearchGate

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: https://www.researchgate.net/publication/346923540

К проблеме вариативности языковых данных: рассогласование по роду в русском языке

Article · March 2020

CITATIONS
0

READS
74

2 authors:

Anastasia Gerasimova
Lomonosov Moscow State University
18 PUBLICATIONS **5** CITATIONS

SEE PROFILE

Ekaterina Lyutikova
Lomonosov Moscow State University
45 PUBLICATIONS **58** CITATIONS

SEE PROFILE

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Agreement, Case and licensing View project

Russian Science Foundation, project RSCI 18-18-00462 “Communicative - syntactic interface: typology and grammar” realized at Pushkin State Russian Language Institute. View project

All content following this page was uploaded by Ekaterina Lyutikova on 10 December 2020.

The user has requested enhancement of the downloaded file.

А.А. Герасимова, Е.А. Лютикова

К ПРОБЛЕМЕ ВАРИАТИВНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ ДАННЫХ: РАССОГЛАСОВАНИЕ ПО РОДУ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»
ул. Академика Волгина, 6, Москва, 117485, Россия

Статья посвящена проблеме документирования активных языковых процессов, которая рассматривается на примере рассогласования по роду в русской именной и предикативной синтагме. Рассогласование по роду может возникать в контексте существительных, обозначающих человека по профессии и не имеющих женской родовой параллели. В русском языке выделяется несколько допустимых моделей рассогласования, причем факторы, которые могли бы определять дистрибуцию вариантов, не установлены. Исследователи сходятся на том, что модель согласования определяется тем, на каком этапе деривации в синтаксической структуре появляется признак женского рода. Однако все попытки моделирования языкового феномена основывались на суждениях, выносимых самими исследователями. Вследствие того, что авторы по-разному оценивали языковые данные, возникли конкурирующие теоретические подходы.

Мы предполагаем, что необходимым условием для моделирования языкового феномена является сбор достаточного количества эмпирических данных. В статье мы описываем результаты двух экспериментальных исследований, которые позволяют установить частотное распределение моделей согласования, а также показывают, как носители русского языка оценивают приемлемость различных моделей. Также проводится сравнение полученных материалов с данными предыдущих количественных исследований. Данные о феномене рассогласования, собранные контролируемым образом, позволяют определить основную тенденцию языкового процесса и оценить подходы к моделированию

Герасимова Анастасия Алексеевна – ~~магистрант~~ кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: anastasiagerasimova432@gmail.com).

Лютикова Екатерина Анатольевна – доктор филологических наук, доцент, ~~доцент~~ кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; главный научный сотрудник Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина (e-mail: lyutikova2008@gmail.com).

[1] Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 18-18-00462 «Коммуникативно-синтаксический интерфейс: типология и грамматика», реализуемого в Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина.

этого явления. В частности, мы приходим к выводу о том, что при создании моделей согласования необходимо объяснять их частотное соотношение.

Ключевые слова: вариативность; рассогласование по роду; референциальный род; именная группа; лингвистический эксперимент; русский язык.

1. Введение

В данной статье мы предполагаем рассмотреть проблему документирования активных языковых процессов на примере конкретного явления – рассогласования по роду в русской именной и предикативной синтагме. Необходимым предварительным условием для моделирования языкового феномена, и в том числе языковой инновации, является сбор достаточного количества эмпирических данных, которые давали бы полное представление о процессах, происходящих в языке. В частности, для исследования конструкций с низкой частотностью мы предлагаем использовать методы экспериментальной лингвистики. Ввиду своей специфичности конструкция может быть плохо представлена в корпусе, поэтому удобным источником данных об использовании конструкции носителями языка становится контролируемый опрос респондентов.

Явление рассогласования по роду в русском языке обладает большой вариативностью: выделяется несколько допустимых моделей, причем факторы, которые могли бы определять дистрибуцию вариантов, не установлены. Именно моделирование вариативности данного феномена вызывало основные дискуссии в литературе по теме. В статье мы показываем, что модели рассогласования распределены неравномерно. В частности, выделяется наиболее частотная модель рассогласования, которая в то же время оценивается респондентами как наиболее приемлемая. Таким образом, квантитативные данные позволяют определить основную тенденцию языкового процесса.

Статья организована следующим образом. В разделе 2 мы обсуждаем прагматическое согласование по роду в русском языке и возникающий при этом эффект рассогласования. Раздел 3 посвящен истории изучения моделей рассогласования в русской именной группе. Затем в разделах 4 и 5 мы описываем результаты двух экспериментальных исследований, которые позволяют установить частотное распределение моделей согласования, а также показывают, как носители русского языка оценивают приемлемость различных моделей. Завершает статью раздел 6, в котором охарактеризован актуальный статус рассогласования в грамматике русского языка.

2. Прагматическое согласование в русском языке

Грамматический род в русском языке представляет собой классифицирующую категорию, которая для каждого существительного (контролера согласования) определяет морфологическую форму

согласуемой с ним словоформы (мишени согласования). Наиболее распространенный шаблон согласования предполагает, что все зависимые существительного демонстрируют одинаковое значение категории рода. В этом случае мы наблюдаем **грамматическое согласование**, которое определяется только грамматическими характеристиками лексемы. Грамматическое согласование противопоставляется **прагматическому**, при котором синтаксическая сочетаемость существительного определяется не только характеристиками лексемы, но и свойствами референта, которого она обозначает [Corbett, 1979; Wechsler, Zlatić, 2003]. В русском языке прагматическое (или референциальное, [Лютикова, 2015]) согласование допустимо в двух случаях. Во-первых, оно обнаруживается при словах общего рода: *пьяница*, *заводила*, *зевака*. Прилагательные, которые согласуются с существительными данной группы, могут демонстрировать значения как мужского, так женского рода [РГ-80: § 1135]. При этом родовые характеристики модификаторов могут как соответствовать полу обозначаемого лица (1a, c), так и не соответствовать (1b, d).

(1) a. ***Маленький бродяга*** *кризисов с публикой не знал.* [Божественный Чарли (2004) // Экран и сцена. 2004.05.06]
b. *Она* — ***главный судья*** *в любых спорах и конфликтах.* [Владимир Губарев. Идем на аневризму. Вариант второй // Наука и жизнь. 2009]
c. *Маша* — ***типичная заводила***. [Родион Нахапетов. Влюбленный (1998)]
d. *Про Робсона: он* ***абсолютная умница****, по-настоящему образованный человек, эрудированный, тонко разбирающийся в музыке и хорошо ее знающий.* [Василий Катанян. Лоскутное одеяло (1950–1959)]

Во-вторых, прагматическое согласование наблюдается при так называемых гибридных существительных, которые обозначают лица по профессии, званию или социальному статусу и не имеют стилистически нейтральной женской родовой параллели: *врач*, *агент*, *директор*, *полковник*, *хирург*. Когда такие существительные обозначают лица женского пола, адъективные модификаторы и глагол в форме прошедшего времени могут демонстрировать различные значения категории рода, т.е. **рассогласование по роду** [Граудина и др., 1976; Мучник, 1971; Crockett, 1976].

(2) a. *Это Цветкова* — ***эта толстая врач — сказала****!* [Асар Эппель. Два товита (1991)]
b. *... я спросила ее: как же она так легко отважилась на порочный кадровый шаг,* ***властный директор ответила*** *с обезоруживающей женской непосредственностью...* [Галина Шергова. …Об известных всем (2002–2004)]

Отметим, что явление рассогласования отличается от согласования с существительными общего рода тем, что в нашем случае

грамматический род существительного всегда специфицирован как мужской. Как следствие, невозможно согласование по женскому роду, когда референт – мужчина.

На рассогласование внутри именной группы накладываются определенные ограничения. В частности, оказывается, что прилагательное может демонстрировать женский род, только если более «левые» прилагательные и другие адъективные модификаторы, расположенные на левой периферии именной группы, и глагол-сказуемое демонстрируют женский род [Лютикова, 2015; Matushansky, 2013; Pesetsky, 2013; Steriopolo, 2018]. Таким образом, оказываются неграмматичными конструкции типа (3a, b). Кроме того, в работе Д. Песецкого [Pesetsky, 2013] отмечается, что прагматическое согласование недопустимо для **классифицирующих** прилагательных, которые образуют с существительным несвободное, идиоматизированное сочетание[2]. Поскольку ввиду своей семантики такие прилагательные присоединяются к существительному в начале деривации и вследствие этого располагаются ближе к нему, в формальном синтаксисе их принято называть низкими. Ограничение на прагматическое согласование для классифицирующих прилагательных запрещает конструкции типа (3c). Низким прилагательным противопоставляются высокие модификаторы – прилагательные и относительные / притяжательные местоимения, которые свободно сочетаются с существительными и могут нести значение референциального рода (3d).

(3) a. **власта директор ответил*
b. **другой власта директор*
c. **финансовая директор*
d. *наша добрая классный руководитель*

3. Развитие моделей рассогласования и история их изучения

Возникновение в русском языке конструкций с рассогласованием по роду было обусловлено социальными процессами. Как отмечают И.П. Мучник и Л.К. Граудина с соавторами [Мучник, 1971; Граудина и др., 1976], а также [Crockett, 1976], это явление возникло в 1920-е годы и вплоть до 1960-х годов считалось ненормативным. В связи с расширением круга профессиональных и социальных ролей, доступных женщинам, возникла потребность в родовой дифференциации существительных, обозначающих лица по профессии, но для части лексем создание такой параллели словообразовательными средствами оказалось невозможным. В результате в качестве конкурирующего средства получило распространение синтаксическое выражение референциального рода. Так, на момент издания Грамматики со-

[2] В частности, такие прилагательные не допускают интерсективную интерпретацию [Rothstein, 1980]. Подробнее о свойствах классифицирующих прилагательных см. [Rothstein, 1980; Svenonius, 2008; Лютикова, 2015].

временного русского литературного языка (1970) референциальное согласование сказуемого уже считалось активно распространившейся инновацией [РГ–70: §787].

В 1970-е годы было проведено два исследования, в которых анализировалась частотность модели рассогласования. Данные для квантитативного исследования И.П. Мучника [Мучник, 1971] собирались с помощью анкетирования 3780 респондентов в 1963–1964 гг. В вопросе анкеты участники получали установку, что речь идет о женщине. Задание заключалось в том, чтобы выбрать один вариант из двух: грамматическое или референциальное согласование (например, *управдом выдал справку* или *управдом выдала справку*). Вторая работа, где затрагивалось рассматриваемое явление, представляет собой частотно-стилистический словарь вариантов, который был составлен Л.К. Граудиной, В.А. Ицковичем и Л.П. Катлинской на основании газетного корпуса 1960–1970-х годов [Граудина и др., 1976].

В обоих исследованиях наиболее частотная модель согласования определялась отдельно для глагола и атрибутивных модификаторов. Результаты двух исследований практически совпали в отношении атрибутивного согласования: так, референциальная модель встречалась в 25% случаев в ответах на анкету, и в 30,96% случаев в корпусе. Для предикативного согласования данные различаются: при анкетировании женский род глагола выбирался в 51,7% случаев, в то время как в корпусе частота референциального предикативного согласования равна уже 95,43%. Можно предположить, что причиной такого различия стало включение в корпусное исследование более поздних текстов. Заметим, что при анкетировании была установлена корреляция между выбором стратегии рассогласования и возрастом респондента: чем моложе был респондент, тем скорее он придерживался языковой инновации [Мучник, 1971]. Кроме того, нельзя исключить, что многие случаи грамматического согласования при референте женского пола не были обнаружены при корпусном исследовании вследствие отсутствия в тексте релевантной информации о поле референта.

4. Теоретические подходы к объяснению рассогласования

В последние годы явление рассогласования по роду не раз привлекало внимание исследователей [Лютикова, 2015; Matushansky, 2013; Pereltsvaig, 2015; Pesetsky, 2013; Steriopolo, 2018]. Основная идея, которой пользуются при моделировании рассогласования, заключается в том, что на определенном этапе деривации именной синтагмы в структуре появляется признак женского рода [FEM]. Однако мнения исследователей расходятся в ответах на вопрос, когда этот признак может возникнуть и как наиболее экономно описать место его появления в структуре именной группы. Так, согласно работам

О. Матушанской, Д. Песецкого, О. Стериополо ([Matushansky 2013], [Pesetsky 2013], [Steriopolo 2018]), в структурах с рассогласованием должно соблюдаться единственное ограничение: признак [FEM] должен располагаться в синтаксической структуре выше «низких», классифицирующих прилагательных. Однако этот подход разрешает в том числе такие конфигурации, в которых признак располагается между двумя «высокими» прилагательными (4a). А.М. Перельцвайг [Pereltsvaig, 2015] считает конструкции типа (4a) неграмматичными и утверждает, что признак [FEM] может располагаться либо ниже, либо выше высоких прилагательных, но никак не разделять их (4b,c).

(4) a. [*Прекрасная* [$_{[FEM]}$ [*новый* [*участковый* [*врач*]]]]] *пришла вовремя.*
b. [$_{[FEM]}$ [*Прекрасный* [*новый* [*участковый* [*врач*]]]]] *пришла вовремя.*
c. [*Прекрасная* [*новая* [$_{[FEM]}$ [*участковый* [*врач*]]]]] *пришла вовремя.*

Проблема в рассуждениях предыдущих авторов заключается в том, что все они базируются на ограниченных данных: в качестве примеров, поддерживающих аргументацию, приводятся предложения, суждения о грамматической приемлемости которых вынесены самими исследователями. И если с тем фактом, что прилагательные с идиоматизированным значением не могут демонстрировать женский род, все исследователи согласны, то рассогласование на уровне высоких прилагательных вызывает споры. Вследствие того, что авторы по-разному оценивают языковые данные, возникают конкурирующие теоретические подходы.

Поскольку исследуемая конструкция возникла сравнительно недавно и подразумевает большую вариативность, следует в первую очередь определить, какие ее варианты в принципе возможны в современном русском языке. Более полные данные о явлении помогут выбрать теорию, наиболее адекватно описывающую языковую действительность.

5. Частотное распределение моделей рассогласования

Первое контролируемое количественное исследование моделей рассогласования в русском языке было проведено в работе А.А. Герасимовой [Герасимова, 2018]. Частотное распределение различных моделей рассогласования изучалось посредством лингвистического эксперимента. Поскольку выбор модели рассогласования может зависеть не только от качества атрибутивных модификаторов, но и от их количества, в эксперименте рассматривались различные комбинации модификаторов в составе именной группы. Так, по-разному комбинировались определительные/притяжательные местоимения, высокие и низкие прилагательные. В качестве классифицирующих использовались следующие восемь прилагательных: *зубной (врач)*, *исполнительный (директор)*, *главный (редактор)*, *ученый (секре-*

тарь), *главный (архитектор)*, *проектный (менеджер)*, *страховой (агент)*, *финансовый (аналитик)*. Вниманию респондентов предлагались бессоюзные сложные предложения. В первой части предложения был контекст, однозначно указывающий на пол лица; во второй – предложение, содержащее именную группу и предикат с пропущенными окончаниями. (5). Задача респондентов заключалась в том, чтобы вставить необходимые окончания, чтобы предложение было естественным (пример ответа респондента приведен в (6)). Всего в эксперименте участвовало 106 человек.

(5) Всю ночь Тане не удалось сомкнуть глаз: наш_ ответственн_ проектн_ менеджер готовил_ презентацию рекламной кампании для радиохолдинга.

(6) наш ответственный проектный готовила.

Эксперимент позволил установить распределение моделей рассогласования в современном русском языке. Так, наиболее частотной моделью рассогласования оказалось референциальное предикативное рассогласование, при котором значение женского рода демонстрирует только сказуемое (67,55%, 7a). Следующим по частотности является грамматическое согласование (7b): все словоформы, согласуемые с существительным, были мужского рода в 25,21% случаев. Наконец, атрибутивное согласование, при котором хотя бы один из высоких модификаторов демонстрировал женский род (7c), обнаружилось в 4,5% ответов респондентов.

(7) a. *наш финансовый аналитик представила прогноз цен на нефть*
b. *наш финансовый аналитик представил прогноз цен на нефть*
c. *наша финансовый аналитик представила прогноз цен на нефть*

Таким образом, оказалось, что сами по себе конфигурации, в которых высокие прилагательные демонстрируют женский род, являются очень редкими. Тем не менее, в данном исследовании удалось проверить, насколько носители русского языка допускают рассогласование высоких модификаторов. Оказалось, что для предложений-стимулов с двумя высокими прилагательными рассогласование наблюдалось в 2,19% случаев; во всех остальных случаях родовые характеристики прилагательных совпадали: в 93,4% ответах респонденты выбирали мужской род, а в 4,4% – женский.

Несмотря на то что проведенный эксперимент дает представление о частотном распределении моделей рассогласования, методика его проведения может быть подвергнута критике. Рассмотрим подробнее, что именно должен был делать человек при выполнении экспериментального задания. Прежде чем выписать слова с пропущенными окончаниями, респондент должен был прочитать стимульное предложение. При этом респондент не мог знать грамматических характеристик существительного до тех пор, пока он не дошел до

вершины именной группы (например, *менеджер* в (5)). Значит, он должен был каким-то образом прочитать модификаторы с пропущенными окончаниями, не зная, с каким существительным они будут согласованы. Прежде чем продумать окончания и выполнить задание, респондент должен дочитать предложение до конца. Уже после того, как предложение прочитано, респондент возвращается к словам с пропусками и выписывает их с соответствующими окончаниями. Такой порядок выполнения задания дает участнику много времени на обдумывание своего ответа. Значит, появляется риск того, что окончательный ответ, фиксируемый в эксперименте, не будет соответствовать тому, что респондент мог бы сказать в реальной ситуации общения.

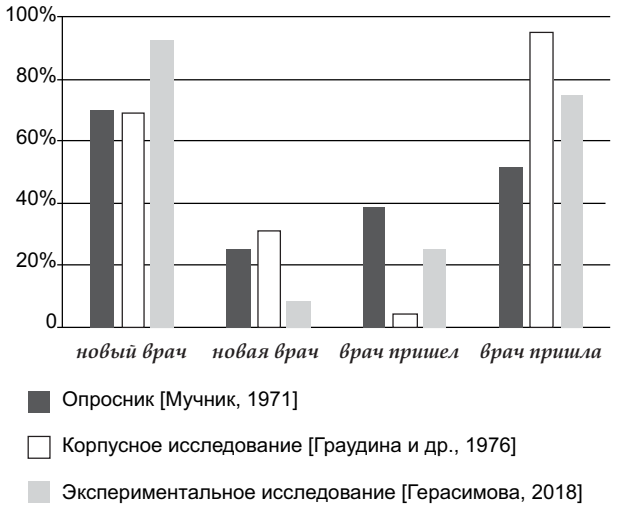

Рисунок. Частотное распределение моделей рассогласования в русской именной и предикативной синтагме

Итак, хотя экспериментально полученные данные позволяют автору сделать выводы о частотном распределении моделей рассогласования в режиме выбора с последующим саморедактированием, они недостаточно полно описывают языковую реальность.

6. Исследование приемлемости моделей рассогласования

Описанный в разделе 5 эксперимент был нацелен на то, чтобы установить распределение моделей рассогласования в речи респондентов. В то же время споры в литературе в основном затрагивают оценки конструкций с различными моделями. Чтобы приблизиться к разрешению споров о данных, мы провели другое контролируемое исследование с применением методики извлечения суждений.

Эта методика предполагает, что исследователь предлагает группе носителей языка оценить приемлемость рассматриваемых конструкций по фиксированной шкале. При этом соблюдаются формальные требования лингвистического эксперимента: конструкции, которые необходимо оценить, представлены с помощью стимульных предложений с разным лексическим наполнением и чередуются с предложениями-филлерами, которые отвлекают внимание респондента от самих конструкций.

Для оценки приемлемости по шкале от 1 до 5 респондентам предлагались предложения, построенные по тому же образцу, что и в предыдущем эксперименте (5). Для каждой использованной комбинации проверялось четыре модели согласования: грамматическое согласование, предикативное согласование по референциальному роду, атрибутивное согласование по референциальному роду и аномальные модели согласования (высокие зависимые демонстрируют мужской род, а низкие – женский). В качестве участников было привлечено 57 респондентов предыдущего эксперимента.

Результаты оказались следующие. Наиболее приемлемой моделью оказалась наиболее частотная – предикативное согласование по женскому роду ((8a), среднее значение 4,28). Интересно, что средние оценки для грамматического согласования ((8b), 2,92) и атрибутивного согласования по женскому роду ((8c), 2,96) статистически значимо не отличаются. Любопытно также и то, что предложения с низкими прилагательными в женском роде были оценены более приемлемыми по сравнению с конструкциями с аномальными моделями согласования ((8d), 2,42 против (8e), 1,69).

(8) a. *Ваш ученый секретарь превосходно организовала конференцию*
b. *Ваш ученый секретарь превосходно организовал конференцию*
c. *Ваша ученый секретарь превосходно организовал конференцию*
d. *Ваша ученая секретарь превосходно организовала конференцию*
e. * *Ваша ученый секретарь превосходно организовал конференцию*

7. Актуальный статус моделей рассогласования и возможные пути развития

Оценочные данные, полученные во втором эксперименте, в совокупности с результатами первого эксперимента позволяют нам сделать интересные выводы. Во-первых, носители русского языка склонны выражать референциальный род, хотя эта стратегия не является обязательной. Во-вторых, предикативное прагматическое согласование выделилось как основной способ выражения референциального рода (9a). В-третьих, хотя грамматическое согласование сказуемого по мужскому роду (9b) и согласование прилагательных по женскому роду (9c) допустимы, носители оценивают эти модели на уровне 3 баллов, т.е. не считают их достаточно приемлемыми

вариантами. Наконец, ограничение, постулирующее невозможность выражения женского рода на низких прилагательных (9d), является менее строгим, чем ограничение на порядок рассогласования: если в структуре возник признак женского рода, он должен быть выражен на всех словоформах, которые появляются на следующих этапах деривации (ср. неприемлемый пример (9e)).

(9) a. *Прекрасный новый участковый врач пришла вовремя.*
b. *Прекрасный новый участковый врач пришел вовремя.*
c. *Прекрасная новая участковый врач пришла вовремя.*
d. *Прекрасная новая участковая врач пришла вовремя.*
e. * *Прекрасный новая участковый врач пришел вовремя.*

Данные о феномене рассогласования, собранные контролируемым образом, позволяют оценить подходы к моделированию этого явления. В частности, создается впечатление, что центральная проблема при моделировании состоит не в решении вопроса о рассогласовании двух высоких модификаторов. Важнее объяснить вариативность: почему, имея основной способ выражения референциального рода – предикативное согласование, – носители русского языка все же допускают референциальный род на адъективных зависимых существительного.

При объяснении вариативности рассогласования в современном русском языке можно опираться на различные эвристики. С одной стороны, поскольку рассогласование как грамматическая модель появилось сравнительно недавно, вероятно, что мы все еще наблюдаем постепенное распределение возможных грамматических вариантов в языковой системе. В будущем существующая вариативность может либо исчезнуть, оставив после себя только один вариант, который станет обязательным, либо специфицироваться: варианты будут дополнительно распределены, а выбор того или иного варианта будет зависеть от особых факторов. С другой стороны, можно предположить, что выражение женского рода на модификаторах регулируется не грамматическими ограничениями, а является следствием ошибки распространения признака: говорящий уже знает, что будет использовать глагол в женском роде, и признак женского рода проявляется в синтаксической структуре раньше, чем планировалось. Для получения более надежных свидетельств о том, как происходит процесс порождения конструкций с рассогласованием, необходимо применить более строгие экспериментальные методики, в частности, с фиксацией времени реакции респондента. Наконец, вполне возможно, что определенное влияние на судьбу конструкций с рассогласованием окажет распространение феминитивов (*авторка*, *редакторка*), вытесняющих гибридные существительные в ~~определенных~~ социальных группах.

Список литературы

1. *Герасимова А.А.* Рассогласование по роду в русском языке (экспериментальное исследование) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2018. Т. 77. № 1. С. 65–71.
2. Грамматика современного русского литературного языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1970.
3. *Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П.* Грамматическая правильность русской речи (Опыт частотно-стилистического словаря вариантов). М., 1976.
4. *Лютикова Е.А.* Согласование, признаки и структура именной группы в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2015. № 30. С. 44–74.
5. *Мучник И.П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М., 1971.
6. Русская грамматика / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980.
7. *Corbett G. G.* The agreement hierarchy // Journal of linguistics. 1979. Vol. 15. №. 2. P. 203–224.
8. *Crockett D.* Agreement in contemporary standard Russian. Cambridge (Mass.)~~,~~ MIT Press, 1976.
9. *Matushansky O.* Gender confusion. Diagnosing syntax. Oxford, 2013. P. 271–294.
10. *Pereltsvaig A.* Nominalizations in Russian: argument structure, case, and the functional architecture of the noun phrase // The 6th Workshop on Nominalizations, 30 June – 1 July 2015, Verona, Italy.
11. *Pesetsky D.* Russian case morphology and the syntactic categories. Cambridge, 2013.
12. *Rothstein R.A.* Gender and reference in Polish and Russian // Morphosyntax in Slavic. Bloomington: Slavica Publishers, ~~Inc.~~ 1980. P. 79–97.
13. *Steriopolo O.* Mixed gender agreement in the case of Russian hybrid nouns // Questions and Answers in Linguistics. 2018.
14. *Svenonius P.* The position of adjectives and other phrasal modifiers in the decomposition of DP // Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics, and Discourse. Oxford, 2008. P. 16–42.
15. *Wechsler S., Zlatić L.* The many faces of agreement. Stanford, CA: CSLI Publications, 2003.

Anastasia Gerasimova, Ekaterina Lyutikova

THE PROBLEM OF DATA VARIATION: MIXED AGREEMENT IN RUSSIAN[3]

Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991

Pushkin state ~~Institute of Russian language~~
6 Akademika Volgina str., Moscow, 117485

This paper focuses on master data requirements for modelling a linguistic phenomenon. We examine the problem using evidence from gender mismatch in Russian. Gender mismatch can occur for nouns that refer to humans denoting their position, profession, degree, etc. and trigger masculine grammatical agreement, but that are also used for denoting female humans as far as they lack a feminine parallel. Researchers suggest that the observed variance results from the “feminization” at some stage

[3] The study has been supported by RSF, project #18-18-00462 “Communicative-syntactic interface: typology and grammar” at the Pushkin State Russian Language Institute.

of derivation, which determines the agreement pattern of the nominal. However, all the previous attempts to model gender mismatch were based upon individual judgements by the researchers themselves, which can be highly subjective. Consequently, the disagreement across researchers about the data led to competing analyses of the phenomenon. We argue that sufficient empirical support is the essential preliminary condition for modelling a linguistic phenomenon. We suggest experiments to be the proper source for variable data. By means of production and acceptability judgement experiments we estimate the current distribution of gender mismatch patterns in Russian. The experimental data detect the central tendency for the language process, which allows to refine the primary goals of gender mismatch modelling: it is essential not only to fit the existing patterns into the theory but to understand the reasons behind their frequency distribution.

Key words: variation; gender mismatch; mixed agreement; hybrid nouns; noun phrase; experimental linguistics; Russian.

About the authors: *Anastasia Gerasimova* – ~~MA~~ Student, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (e-mail: anastasiagerasimova432@gmail.com); *Ekaterina Lyutikova* – Prof. Dr., ~~Associate~~ Professor, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Lomonosov Moscow State University; Leading Researcher, Pushkin State Russian Language Institute (e-mail: lyutikova2008@gmail.com).

References

1. Gerasimova A.A. Rassoglasovanie po rodu v russkom yazyke (eksperimental'noe issledovanie) [Syntactic category and argument status of Russian infinitival complements]. *Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language], 2018, Vol. 77, № 1, pp. 65–71. (In Russ.)
2. Graudina L.K., Itskovich V.A., Katlinskaya L.P. *Grammaticheskaya pravil'nost' russkoi rechi (Opyt chastotno-stilisticheskogo slovarya variantov)* [Grammatical correctness of Russian speech. An attempt to compiling frequency- based stylistic dictionary of variants]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1976. (In Russ.)
3. Lyutikova E.A. Soglasovanie, priznaki i struktura imennoi gruppy v russkom yazyke [Features, agreement, and structure of the Russian noun phrase]. *Russkii yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], 2015, № 30, pp. 44–74. (In Russ.)
4. Muchnik I.P. *Grammaticheskie kategorii glagola i imeni v sovremennom russkom literaturnom yazyke* [Verbal and nominal categories in modern standard Russian]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1971. (In Russ.)
5. Shvedova N.Yu. *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* [Grammar of the modern Russian language]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1970. (In Russ.)
6. Shvedova N.Yu. Russkaya grammatika [Russian grammar]. Moscow, *Nauka Publ.*, 1980. (In Russ.)
7. Corbett G.G. The agreement hierarchy. *Journal of linguistics,* 1979, vol. 15, №. 2, pp. 203–224.
8. Crockett D. *Agreement in contemporary standard Russian.* Cambridge (Mass.), *MIT Press*, 1976.
9. Matushansky O. Gender confusion. *Diagnosing syntax.* Oxford, 2013, pp. 271–294.
10. Pereltsvaig A. Nominalizations in Russian: argument structure, case, and the functional architecture of the noun phrase. *The 6th Workshop on Nominalizations, 30 June – 1 July 2015, Verona, Italy*.

11. Pesetsky D. *Russian case morphology and the syntactic categories.* Cambridge, 2013.
12. Rothstein R.A. Gender and reference in Polish and Russian. *Morphosyntax in Slavic.* Bloomington, *Slavica Publishers*, 1980, pp. 79–97.
13. Steriopolo O. Mixed gender agreement in the case of Russian hybrid nouns. *Questions and Answers in Linguistics*, 2018.
14. Svenonius P. The position of adjectives and other phrasal modifiers in the decomposition of DP. *Adjectives and Adverbs: Syntax, Semantics, and Discourse.* Oxford, 2008, pp. 16–42.
15. Wechsler S., Zlatić L. *The many faces of agreement.* Stanford, CA, *CSLI Publications*, 2003.

View publication stats